

ЦЕНА НОМЕРА: { в Москве . . . 5.000 руб.
 } > провинции . . . 6.000

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ: Москва, Кремль, здание
В. Ц. И. К.

КОНТОРА: Москва, Б. Дмитровка, 9.

№ 1.

1 Января 1922 года.

№ 1.

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции: Обращение к читателям. К съезду деятелей юстиции. Статьи: „Ближайшие задачи НКЮ“—*Курский*. „Задачи нашего IV всероссийского съезда“—*Черлунчакевич*. „Губотюст и органы борьбы с преступностью“—*Эстрин*. „Суд и новая экономическая политика“—*Славин*. „Обзор законодательства за время с 18 по 24 декабря 1921 г.“—*Аронович*. Суд и жизнь: „Четырехлетие Московского Народного Суда“.—„Кружок юристов-марксистов“—*Ростовский*. „Процесс 35 предпринимателей“.—*Р.* „Кривое зеркало новой экономической политики“—*И. С.* Из деятельности Наркомюста: „Проект декрета об адвокатуре“. „Проект декрета о прокуратуре“. Хроника.—Официальная часть.—Почтовый ящик.—Объявления.

Всероссийский съезд деятелей Советской Юстиции.

На 26 января назначен 4-й Всероссийский съезд деятелей Советской Юстиции.

Порядок дня:

1) Роль и значение советской юстиции в связи с новой экономической политикой. 2) Виды и роды наказания в связи с новой экономической политикой. 3) Приближение суда к населению, распространение среди населения правовых знаний, районирование уездов и другие организационные вопросы. 4) Методы теоретической подготовки работников советской юстиции. 5) Особые сессии по гражданским делам, по уголовным делам и камеры при Ч. К. 6) Положение о нотариате и судебных исполнителях. 7) Адвокатура и прокуратура. 8) Милиция, рабкрин, уголовный розыск, следствие. 9) Губотюст, ревтриб. и ЧК. 10) Органы юстиции и профсоюзы. Норма представительства от каждой губернии или области—5 чел.: завотюст, предсовнарсуд, предревтрибунал, зависправтруд и один представитель от всех уездов, избранный уюстами на губсъезде работников юстиции или совещании предубюстов. Съезд будет происходить в помещении съездов Наркомпроса (Мясницкая, Малый Харитоньевский пер., д. 4). Общежитие для делегатов там же.

От редакции.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ,

„Еженедельник Советской Юстиции“ ставит себе целью сделать доступным трудящимся массам понимание задач советского права и дать всем работникам юстиции возможность ознакомиения с деятельностью как центральных, так и местных ее органов. Утвержденная Коллегией Н. К. Ю. программа журнала рассчитана на то, чтобы сделать это издание живым, интересным и практически необходимым. Все касающееся общих вопросов судопроизводства и взаимоотношений органов юстиции, вопросов уголовного и гражданского права и процесса, карательно-исправительной политики, местной жизни суда и работников его, их бытовой стороны, — все это должно найти живой отклик на страницах „Еженедельника Советской Юстиции“. Редакционная Коллегия в особенности обращает самое серьезное внимание на то чтобы журнал был не только органом теоретической дискуссии, но, главным образом, чтобы на страницах его постоянно и непрерывно освещались все практические повседневные вопросы, волнующие и представляющие затруднение для работников на местах. С этой целью журнал должен связаться тысячами живых нитей с местами, привлечь к сотрудничеству представителей не только губерний и уездов, но и самые широкие круги судей, следователей и других работников юстиции, которые постоянными корреспонденциями о своей деятельности, о всех интересных судебных процессах, о всех судебных совещаниях, губ. с'ездах и т. п.

всецело питали и оживляли бы отделы хроники и почтового ящика (переписка с читателями „Еженедельника“.

Объединение работников советской юстиции вокруг своего журнала послужит повышению общего уровня работы, а также освещению вопросов их материального и правового положения.

Общими усилиями мы должны поставить журнал так, чтобы он был той школой, где путем обмена опыта работников центра и мест, вырабатывались бы соответствующие интересам пролетарского государства нормы права и методы его применения.

В переходный весьма сложный период социальной революции вопросы права и революционной законности, приобретая глубокое значение, требуют неослабывающего внимания и умения разрешать их так, чтобы решение их соответствовало общему направлению политики Р. К. П. и Советской власти.

Редакция просит передать о настоящем обращении всем без исключения работникам юстиции и с полной уверенностью ожидает вслед за этим обращением откликов в виде статей, корреспонденции и писем со всех концов Советской Федерации.

С товарищеским приветом

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

К с'езду деятелей юстиции.

Впервые с'езд деятелей юстиции, созываемый на 26 января с/г., будет отражать наиболее полно все отрасли работы органов юстиции. На с'езде будут участвовать завед. отделами юстиции, председатели совнарсудов, завед. карательными (исправительно-трудовыми) п/отделами, председатели трибуналов и по одному представителю от губ. с'ездов или совещаний нарсудей. Этот IV с'езд предполагается самым большим из бывших ранее. Накопилось много вопросов, которые должны быть разрешены коллективной мыслью с'езда. Намеченная Наркомюстом программа приблизительно затрагивает все важнейшие вопросы, поэтому подготовительная предс'ездовская деятельность в виде губернских с'ездов и совещаний должна вестись самым оживленным темпом, так как без этого с'езд не выполнит тех задач, которые перед ним поставлены. К сожалению, до настоящего времени с мест почти не поступало сведений о том, что делается в этом направлении. В организационной комиссии нет еще тезисов тех докладов, которые пожелали бы сделать работники с мест по вопросам программы с'езда или по другим, лично ими выдвигаемым, а также нет резолюций, принятых на местных совещаниях, созыв которых перед с'ездом рекомендован НКЮ.

Между тем, все намеченные вопросы на с'езде привлекают внимание каждого из его участников. На основе новой

экономической политики нам придется пересмотреть всю работу органов юстиции. За текущий год жизнь далеко ушла от тех основных начал, которые мы обсуждали на III-м с'езде, в 1920 г.

Для всех нас совершенно ясно, что Суд, оставаясь Судом народным,—ибо не может быть спора об изменении его коллегиальной структуры,—должен несколько отступить от принципа единства. На с'езде будет уже обсуждаться проект уголовного кодекса с нормами репрессий, против чего так много было возражений на предыдущем с'езде. Прокуратура, как независимый орган направляющий и объединяющий следствие, как государственный обвинитель и как охранитель законности; советская адвокатура, формы ее существования, контроль работы, система оплаты, способы обслуживания населения юридической помощью и т. д.,—это тоже вопросы, подлежащие не только обсуждению, но и практическому разрешению с'езда.

Вновь подлежащий пересмотру вопрос о взаимоотношениях отделов юстиции и совнарсудов и разграничение их деловых функций; дальнейшая роль трибуналов; крайне серьезный вопрос о карательной политике при новых условиях; единство кассационной практики нарсуда и Высший Судебный Контроль; гражданское уложение, часть коего в виде проекта кодекса обязательственного права,

вероятно, уже будет декретирована до съезда, так как жизнь не ждет; нотариальное положение и положение о судебных исполнителях—как необходимые деловые звенья работы юстиции,—эти наиболее важные вопросы, а также ряд других, стоят перед всеми работниками юстиции. Постоянно задачи большие, и только при условии внима-

тельного и серьезного предварительного изучения каждого вопроса они могут быть выполнены.

„Еженедельник Советской Юстиции“ все первые номера свои намерен посвятить перечисленным вопросам и просит присылать на эти темы статьи с таким расчетом, чтобы они были напечатаны до съезда.

Ближайшие задачи Народного Комиссариата Юстиции.

Уяснить себе сущность задач, стоящих теперь перед НКЮ, можно лучше всего сопоставлением их с задачами и работой НКЮ в 1918 году. Этот год определил целый этап в развитии РСФСР. В этом году была не только принята конституция, но приняты и введены в жизнь кодексы законов о труде, о гражданском состоянии, законы о земле, о национализации промышленности, о едином народном суде и др. Что означала в целом эта юридическая надстройка? Она означала, что Советская Республика в полном буржуазном окружении, переживая острую гражданскую войну, но в предверии мировой революции, строила свою экономику, а следовательно, и право на началах всепоглощающего государственного регулирования, экспроприации буржуазии, превращения всех средств производства в общую собственность трудящихся, на замене торговли государственным распределением и расширением области безденежных расчетов. Частный оборот сводился на нет. Суд, классовый пролетарский суд, становился или органом расправы с классовыми врагами (ревтрибуналы), или на три четверти судом уголовным (нарсуды). Задачи НКЮ были сужены, так как самые вопросы права играли подчиненную роль там, где гремят пушки, молчит право. Прорыв блокады, закончившаяся гражданской войной, но вместе с тем несколько отодвинувшая перспективу мировой революции и необходимость обходного пути к той конечной цели, которую ставит себе коммунистическая революция, обусловили новую экономику 1921 года, а вместе с ней и новое право. Если прежняя экономика была по существу своему единой, так как это была экономика крупного социалистического производства, экономика 1921 г. и ближайших лет является слагаемой двух элементов: крупного социалистического производства и мелкого частного производства (и торговли). Отсюда двойственность задач права в настоящее время, а следовательно, и сложность задач НКЮ. Так же как 1918 год, 1921 год—белая эпоха в истории РСФСР, в основе которой лежит tacitus conventio (молчаливое соглашение)—договор рабочего класса с крестьянством. Внешним выражением его, детально разработанным, и должна явиться новая система права. Без коренного изменения остается политическое право: дополнения в конституции РСФСР IX-го Съезда Советов не изменяют сущности Советского строя, как Республики трудящихся. Но публичное право, регулирующее организацию промышленности, сельского хозяйства и торговли, а также частное право подверглись и должны еще в

дальнейшем подвергнуться существенным изменениям и приспособиться к двойственным задачам экономики. Вместе с тем вырастает в целую систему норм уголовное право, оградящее интересы РСФСР в целом, охраняющее тот порядок общественных отношений, который устанавливается на новый период экономики. Здесь можно только перечислить основные составные части новой системы прав, частью разработанные и внесенные на рассмотрение законодательных органов, частью разрабатываемые: 1) Уголовный Кодекс РСФСР, 2) Кодекс законов об обязательствах по договору, 3) Кодекс законов о земле, 4) Кодекс (пересмотренный) о труде, 5) Положение об управлении государственными предприятиями (крупная промышленность), 6) Положение о транспорте, 7) Положение о мелкой промышленности, 8) Положение о государственной и частной торговле и ряд других более мелких декретов. Некоторые из этих кодексов (как напр., Уголовный) целиком разрабатываются НКЮ, другие разрабатываются экономическими Наркоматами при участии НКЮ. За кодексом законов об обязательствах, который в окончательном виде должен быть пополнен всеми новеллами, вышедшими до последнего времени (напр., положением о подрядах), на первую очередь ставится вопрос о пересмотре законов о гражданском состоянии и наследовании. Ряд изменений требует организация суда: точное определение подсудности ревтрибуналов и нарсудов, что является теперь достижимым с введением Уголовного Кодекса и реорганизацией чрезвычайных комиссий; расширение института защитников и представителей сторон в процессе, учреждение государственного обвинения (народные прокуроры); особые сессии по гражданским делам. Но изменения суда не могут касаться самой сущности суда РСФСР, как суда пролетарского, классового, как формы участия трудящихся масс в государственном управлении. Пролетарский суд, укрепленный государственным обвинением, выдвигается на первое место среди органов, призванных блюсти начала революционной законности, в основу которой кладется строгая ответственность органов и агентов Советской власти и отдельных граждан за нарушение изданных Советской властью законов.

Этим очерчивается и сущность задач НКЮ в ближайший период времени.

Д. Курский.

Задачи нашего IV Всероссийского Съезда.

Красной нитью через намеченный Народным Комиссариатом Юстиции порядок дня съезда проходит революционная законность и методы ее скорейшего водворения. Таких в основном три: во-первых, создание в стране тех условий, при которых спрос и требование на революционную законность предъявлялись бы самим населением ко всем агентам советской власти, с ним по роду своей деятельности соприкасающимся, во-вторых,

организационное приспособление нашего аппарата к максимуму удовлетворения возбуждаемых населением правовых запросов и, в-третьих, повышение образовательного уровня наших пролетарских народных судей на более высокую, если можно, на наивысшую ступень. Лучшим способом достижения того, чтобы в стране торжествовала революционная законность, является контроль самого населения, что возможно при том лишь условии, что на-

селение знакомо с теми правами, которые ему обеспечены советскими законами, и проникнуто решимостью бороться с нарушителями своего права до конца и разоблачать беззаконие. Отсюда ближайшая очередная задача — создать в стране широкую сеть юридических консультаций, где каждый трудящийся мог бы получить правильную справку по интересующему его правовому вопросу и совет, где и каким путем он свое законное право может защитить и осуществить. Если в царское время бесправие населения обуславливалось системой государственного строя, гарантирующей допускающему произвол чиновнику полную безнаказанность, то сейчас беззаконие нередко вытекает из незнакомства с действующим советским правом, изданным в виде четырех томов Собр. Узак. и Расп. Раб.-Кр. Прав., незнакомства не только широких слоев населения, но и самих агентов власти, подчас даже весьма ответственных. Борьбу с этим злом необходимо вести не только в центре, но и на местах устной агитацией, изданием и распространением соответствующих популярных брошюр и листовок, разъясняющих права населения, обеспеченные ему тем или другим важнейшим декретом. Все постановления Советской власти, вынесенные в этом направлении, и даже постановление нашего верховного органа — VI Всероссийского Съезда Советов „о точном соблюдении законов“ (Собр. Узак. № 90—1918 г.) оставались мертвой буквой, разбиваясь о безбрежную неосведомленность населения и местных органов власти о действующих законах. Изданный в развитие этого постановления декрет Совнаркома „об устранении волокиты“ (Собр. Узак. № 1—1920 г.), предусматривающий обязанность каждого должностного лица и советского учреждения по требованию любого гражданина, желающего обжаловать их действия, волокиту или чинимые ему в его законных притязаниях затруднения, составить соответствующий краткий протокол и, выдавая одну копию протокола жалобщику, другую немедленно сообщить высшему учреждению, постигла та же участь, ибо продолжали и продолжают оставаться неизвестным населению и об'ем его законных притязаний, и самый декрет о порядке воздействия на допускающих

беззаконие должностных лиц. Этому явлению должен быть отныне положен конец.

В этих целях мы должны перестроить свой аппарат в том направлении, чтобы наш суд еще более приблизился к населению, чтобы важнейшие наиболее интересующие население судебные процессы устраивались в местах скопления населения (фабриках, заводах и т. п.) и во время, когда трудящиеся могут присутствовать на процессе, не отвлекаясь от своей производственной работы. Крупные города и уезды должны быть районированы, благодаря чему должно создаваться живое общение как между местными работниками юстиции на почве ознакомления с новыми декретами и циркулярами, так и между ними и населением. Особые сессии по важнейшим гражданским делам в каждом уездном городе, положение о нотариате и судебных исполнителях, наконец, положение об адвокатуре и прокуратуре — все эти вопросы, поставленные в порядке дня съезда в целях организационного приспособления нашего аппарата к тому, чтобы население, призванное новой экономической политикой к максимальному выявлению своей самостоятельности в области восстановления промышленности и сельского хозяйства и увеличения производства ценностей и производительности труда, получило живой и гибкий аппарат, способный наиболее просто и скоро дать правовое удовлетворение его законным запросам и потребностям.

Правильно постановленные курсы для наших судей и следователей, дискуссионные клубы, издание для деятелей юстиции соответствующих учебников для восполнения их знаний — третья категория вопросов, поставленных в порядке дня нашего Съезда. С изданием Уголовного и Гражданского кодексов, проекты которых уже изготовлены Наркомюстом, с выходом в ближайшем будущем Уголовного и Гражданского процессов, — от наших пролетарских судей потребуется повышенная ступень образования и одной только ссылки в мотивах приговора или решения на социалистическое правосознание отныне, конечно, будет недостаточно. Приговор и решение придется согласовать с соответствующими статьями кодексов и обстоятельно мотивировать всякое от них отступление.

Н. Черлунчакевич.

Губотюст и органы борьбы с преступностью.

Наша конституция, развитая в этом направлении постановлениями VII и VIII съездов советов, делает местные советы и их исполкомы носителями всей государственной власти в своем районе. Губисполком — „советский губернатор“, но со всеобъемлющей властью. Объединение власти в руках исполкома не исключает, а наоборот предполагает сосредоточие в ведении каждого из его отделов определенной отрасли работы. Экономия в числе соподчиненных органов, наибольшая специализация каждого такого органа — таковы требования, которые в настоящее время не могут вызывать никаких возражений.

Задачи укрепления революционной законности, борьбы с преступностью, поднятия авторитета Советского Суда — очевидно, сливаются в одну единую задачу, которая не может быть смешана с другими задачами, и отделы юстиции и являются тем специальным органом губисполкома, который должен в этой области устанавливать и проводить единую линию, на основании руководящих указаний Наркомюста.

Поэтому вопрос о взаимоотношениях ревтрибуналов и губотделов юстиции, по которому резко разошлись мнения 2-го всероссийского съезда представителей

ревтрибуналов и 3-го всероссийского съезда деятелей Советской Юстиции, ныне не может быть разрешен иначе, как на основании действующего положения об отделах юстиции. Ведь, если по этому положению в круг ведения отделов юстиции входит „наблюдение за общим направлением деятельности всех органов юстиции губернии“ и „объединение всех местных органов губернии по борьбе с преступностью“, то это нисколько не умаляет полной самостоятельности ревтрибунала в разрешении каждого отдельного подсудного ему дела, как не умаляет такой же самостоятельности и совнарсуда.

Если поэтому не возникает необходимости в пересмотре взаимоотношений губотделов и ревтрибунов, то зато очень и очень назрел вопрос о взаимоотношениях губотюста и ЧК.

Приказ президиума ВЧК № 48 от 17 апреля 1920 года подчеркивает, что в идеале трибуналы и чека должны представлять собой единый орган борьбы. Действительно, такое единство намечается уже „основным положением о революционных трибуналах“ постольку, поскольку одна из основных стадий уголовного производства — следствие — превращается им в специальную

функцию чека, с одновременным умалением карательных полномочий последней.

Решительная победа пролетарской власти в гражданской борьбе позволила еще более сократить предоставленное чека право внесудебной расправы (Декрет СНК 23 июня 1921 г., п. 11). С другой стороны, новая экономическая политика приводит к необходимости большей определенности частных прав граждан. Одним из условий развития частно-торгового оборота является возможно большее подведение под строгие нормы права тех случаев, когда государству приходится вторгаться в область частных прав или индивидуальной свободы граждан. Поскольку такое вторжение является необходимостью при расследовании обще-уголовных преступлений, оно должно быть, во всяком случае, поставлено под строгий контроль судебных органов. Контроль и установлен ст. 9 основного положения о революционных трибуналах в виде права проверки трибуналами следственных действий по всем находящимся в производстве чека делам, розыскные действия по которым уже закончены. Однако, следствие в чека слито теснейшим образом с розыском и это, естественно, делает контроль иллюзорным, ибо аппарат розыскной работы чека не может быть поставлен под наблюдение каких-либо других органов.

Чека является боевым органом пролетарской диктатуры, и центр тяжести ее работы всегда лежал в области борьбы с политическими врагами Советской власти, с контр-революцией. Положение, о Чека от 2 ноября 1918 г. определяет ее задачей борьбу с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности. Только потому, может-быть, что в этой борьбе аппарат чека окреп и оказался на высоте самых серьезных и сложных заданий, а другого аппарата по раскрытию и преследованию преступлений фактически не существовало, чека приняла на себя надзор за соблюдением всех декретов вообще и привлечение к ответственности всех лиц, их нарушающих (инструкция чрезвычай. комиссиям, § 9). В настоящее время, когда аппарат Советской Юстиции уже не является столь слабым и неразвившимся, как вначале, задачи чека, естественно, сокращаются до первоначально имевшихся ввиду, и даже более, ибо борьба со спекуляцией должна при новой экономической политике вестись в первую очередь вовсе не мерами карательного воздействия; борьба же с должностными преступлениями теперь уже более по плечу органам нормальной советской администрации и судебно-следственным органам.

Таким образом, для решения поставленного выше вопроса мы можем исходить из своевременности ограничения следственной компетенции чека исключительно сферой борьбы с контр-революцией и шпионажем. Что касается борьбы с должностными преступлениями, особенно в хозяйственной области, то тут необходимо участие розыскного аппарата чека, в форме секретного наблюдения, но все чисто-следственные действия должны осуществляться нормальными следственными органами.

При такой организации работы чека, она во всяком случае остается органом борьбы с преступностью, хотя обще-уголовные (недолжностные) преступления и перестают ее интересовать совершенно. Между тем, до сих пор никакой организационной связи между чека и губотюстом, хотя последний и должен по идее объединять все местные органы борьбы с преступностью, не существует. Необходимость такой связи сказалась уже давно, и в Москве уже привела к созданию контрольного юридического бюро при МЧК, в которое входит представитель губотюста. Но это, конечно, только суррогат

организационной связи. Реальную и живую связь мы получим лишь при условии, что один из членов коллегии губотюста одновременно будет являться и членом коллегии губчека.

Это тем более необходимо, что с переходом значительной массы следственной работы от чека к органам нормальной Советской Юстиции серьезной задачей является сохранение преемственной связи в этой работе и использование накопленного чека огромного делового опыта, с одной стороны, а с другой—налаживание теснейшего информационного контакта между нею и губотюстом. Мы не говорим уже о том, что такая организационная связь устраним трения, неизбежно возникающие порой между органами нормальной и чрезвычайной борьбы с преступностью в понимании того, что является законным и дозволенным.

В настоящее время мы подошли уже вплотную к вопросу о создании пролетарской прокуратуры. Некоторые товарищи полагают, что последняя, обязанная наблюдать за законностью действий всех местных органов без исключения, не может быть сделана составной частью местного же органа—отдела юстиции, а должна быть органом центральной власти. Не говоря о том, что такая структура нарушает всю стройную систему организации местной Советской власти, она неприемлема и потому, что задачей прокуратуры несомненно должно явиться также и общее направление деятельности всего следственного аппарата. Отрывать же орган, руководящий следствием, от органа, объединяющего работу судебных органов как таковых, означало бы не только разрыв со всей тенденцией развития нашего аппарата борьбы с преступностью. Это означало бы также, что перед нами в новых формах возникла бы задача, которую мы, казалось бы, готовимся теперь разрешить окончательно. Действительно, пролетарская прокуратура, возглавляя следственное производство, оказывается в значительной мере преемницей чека, и нам предлагают так же изолировать ее от аппарата местной Советской юстиции, как была когда-то сама чека. Странность такой постановки вопроса не требует доказательств.

Правильным подходом к делу было бы сделать будущего „губернского прокурора“ (мы не предпрещаем, конечно, стоит ли воскрещать такое архаическое наименование) членом коллегии отдела юстиции, с тем, что коллегия отдела в отношении его, как и в отношении предсовнарсуда и предревтрибунала, осуществляет право общего руководства, но совершенно не вторгается в разрешение вопроса о направлении им того или иного отдельного дела, в котором прокурор усматривает признаки преступления.

При ином решении вопроса станет под сомнение самый смысл существования отделовой юстиции. Почти половина всех выполняемых ими функций отойдет к прокуратуре; объединению губотюстами всех местных органов по борьбе с преступностью не сможет далее быть и речи; организация и наблюдение за защитой на суде окажется оторванной от организации обвинения. Что хуже всего, главная из остающихся функций губотюстов—наблюдение за направлением деятельности всех судебных органов—будет осуществляться по существу тою же прокуратурой, непосредственно представленной на судебных процессах; губотюст едва-ли будет располагать самостоятельным источником информации, столь ценным, как наблюдения на месте прокуратуры. Создав, таким образом, глаза, мы отрываем их от того тела, которое, главным образом, и должно ими пользоваться для зрения (никаких заданий

оторванной от него прокуратуре губюст, конечно, отдавать не сможет).

Мы полагаем, что предстоящая организационная перестройка органов советской юстиции и органов борьбы с преступностью, вообще, должна быть проведена в

направлении укрепления того объединяющего всю работу в губернии органа, каким является губюст, а не в направлении его раздробления и обессилиения.

А. Эстрин.

СУД И НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА.

Впервые по истечении 4-х лет после октябрьской революции начинает выходить в свет еженедельный орган юстиции. Почему такое запоздание? Почему до сих пор изредка, с большими перерывами, издавались лишь сборники, материалы, но не было систематического живого органа печати? Какое слово должно прозвучать ныне в области юстиции?

Оглянемся назад, на трудный пройденный путь. В условиях самой отчаянной борьбы за самое существование рабоче-крестьянской власти развивалось наше новое право. Раньше всего, мы грубо сорвали с Фемиды ее покрывало и показали, что оно слишком прозрачно, что оно выдумано эксплуататорами для того, чтобы околпачить и одурачить массы. Мы показали, что нет и не может быть беспристрастной-внеклассовой слепой Фемиды, которая с повязкой на глазах держит весы правосудия. Суд, защищающий в торжественной обстановке неприкосновенность частной собственности богатых помещиков и капиталистов—это маскарад, обман, шантаж. Государственный аппарат управляется господствующими классами, суд же является частью этого аппарата.

Буржуазия очень умело использовала суд в своих интересах, стремясь создать из аппарата суда нечто такое, что импонировало бы массам лозунгом равенства всех перед законом, тщательно скрывая, что законы-то не равны для всех.

Революция разрушила эти иллюзии, вскрыла массам истинную подоплеку суда, и в этом одна из главных и существенных ее заслуг. Пролетарский суд выступил с самого начала, как суд классовый, без прикрас, и сразу же заявил на чьей он стороне.

В эти 4 года суд помогал другим органам власти проводить в жизнь окончательную ломку старого и создание нового. Не было и нет ни одного мероприятия власти, которое ни нуждалось бы в мощной поддержке суда, иначе оно рисковало бы остаться пустым звуком. Суд сопутствовал власти на различных этапах, пройденных в эти 4 года. Достаточно отметить, как суд вел борьбу с невнесением революционного налога, борьбу со спекуляцией, со невнесением продналога и т. п.

Суд совершенно правильно оказался орудием классовой борьбы пролетариата. Это было вполне последовательно и иначе быть не могло, так как сущность задач суда заключается именно в защите интересов господствующего в России класса—пролетариата.

Но необходимо, однако, отметить, что в свою работу суд внес элементы, смягчающие наказание, как, например, условное осуждение, общепользные работы, частые амнистии, всяческое сокращение сроков наказания, и, наконец, откомандирование заключенных на работы из мест заключения. Как проводник основных начал советского права, суд содействовал внедрению в массах трудового строя, помог раскрепостить семью, ослабил цепи брака допущением развода по одностороннему заявлению одного из супругов, отменил семейное рабство, сравнял детей, независимо от происхождения их в браке и вне брака, обеспечил интересы социальной более слабой женщины в отношении получения ею алиментов и т. д.

Есть, однако, очень чувствительная ахиллесова пята

в деятельности судебных органов за истекшее время—эта недостаточная защита интересов личности в случаях конфликта ее с государством. Не нужно только забывать, каковы были объективные условия—крайне интенсивная и ни на момент не прекращающаяся борьба, ожесточившая обе стороны.

В этой борьбе, когда удар наносится врагу—целому классу, отдельная личность, поскольку она участвует в борьбе, как член одной из враждебных групп неизбежно в обстановке борьбы лишалась тех гарантий, которые мыслимы обычно в мирной обстановке.

Поэтому было бы клеветой на рабочий класс утверждать, что ему несвойственно желание обеспечить интересы личности. Наоборот, рабочий класс, как класс большинства, сам заинтересован в наибольшем и наилучшем обеспечении интересов личности. Следовательно, когда ныне объективные условия гражданской войны меняются, нет никаких препятствий к тому, чтобы в Советской России была в самом ближайшем будущем осуществлена всесторонняя защита личности в суде. Отсюда один шаг к учреждению красной прокуратуры, самостоятельной в своих действиях, непосредственно подчиненной центру и более независимой от губисполкома. Если бы не было тлетворного влияния платности услуг адвокатуры, что вносит корыстный элемент в управление чрезвычайно серьезней государственных и общественных обязанностей, то никогда значение адвокатуры, как защитника интересов личности во всей ее широте, не было бы столь велико и многозначительно, как ныне.

Новая экономическая политика заставляет пролетарское государство допустить частую инициативу в таких областях экономической жизни, где она была запрещена под страхом наказания. Приходится частично восстановить, хотябы со значительными изменениями, нормы, регулирующие область обязательств, вытекающих из договоров. Нотариат, как аппарат для регистрации договоров, судебные исполнители, как аппарат, принудительно заставляющий граждан исполнять по решению суда принятые на себя обязательства—вот конечные звенья, замыкающие цепь новых правоотношений, а между ними новые кодексы материального и процессуального права, вексельный устав и проч., которые суд призван применять.

И в этой обстановке, где столько риска быть захлестнутым мелко-буржуазной стихией, суд должен выдержать колоссальный натиск и сохранить свою классовую сущность. Недавний процесс предпринимателей в Москве, обвинявшихся в эксплуатации рабочих и детей, и процесс коммуноутдела и домовладельцев в Гомеле (см. хронику) показали, что ему не страшен враг и что он сумеет разобраться, когда, где и в какой мере ему нужно поддерживать мероприятия власти. Разумеется, из классовой сущности суда не следует, что он должен всегда и во всех случаях разрешать предвзято конфликты против тяжущихся, принадлежащих к буржуазному классу. Это было бы неправильно и, как-раз наоборот, во многих случаях ломало бы и коверкало то, что с таким трудом ныне организуется и осуществляется хозяйственными органами.

Но это не значит, что наш суд становится на какую-то особую объективную высоту, которую иные могли бы окрестить на деле в надклассовую. Мы никого обманывать не собираемся, мы говорим и говорили массам, что суд это не фетиш, суд не есть нечто самодовлеющее, а подчиняется интересам класса, его создавшего. И в тех конфликтах, примерно, между арендаторами и государством, когда арендаторы, пользуясь малоопытностью агентов власти, заключали договоры, исполнение которых чрезвычайно выгодно арендаторам и явно вредно и крайне убыточно для государства, классовый суд пролетариата, найдет способы бороться с такими договорами. Это не помещает суду в тех же интересах правопорядка, дать защиту интересам буржуазии, когда представители власти нарушениями заключенных договоров приводят к ослаблению производственного размаха, тем замедляя темп хозяйственного развития.

Центр тяжести, стало быть не в слепом исполнении, вроде автоматов, велений писанных законов, а в умении суда поддерживать своими решениями общий курс новой экономической политики и в то же время беспощадно бороться с теми отклонениями от нее, которые ослабляют позицию пролетариата.

Значит ли, что изданием писанных законов революционное правосознание, как база решений и приговоров, сдается в архив? Отнюдь нет. Революцию в архив еще никто не сдал, и революционное правосознание должно проходить красной нитью в каждом приговоре или решении: оно лишь ограничено писаными нормами, но оно не упразднено.

Мы не должны заниматься разрешением квадратов круга сохранить классовую сущность суда и сделать его надклассовым, именуя его объективным. Из этих усилий ничего не выйдет. Он и сам бьется, независимо от наших

усилий, казаться объективным, по характеру своей деятельности. Эта объективность будет казаться еще ярче тем, что революционная законность коснется защиты интересов личности, независимо ее от классовой принадлежности; она будет заметнее, когда суд начнет еще более решительно, чем буржуазия, в интересах развития производительных сил страны, бороться с нарушителями установленного хозяйственного правопорядка хотя бы таковые принадлежали к самим трудящимся или представителям власти.

Задачи вырисовываются ясные и определенные. Тактическая линия пролетариата лежит на пути установления прочных гарантий личности, — вместо старых методов, которые были пригодны в иное время, в иной обстановке гражданской войны. Эта задача может быть разрешена изданием кодекса, материального и процессуального, организацией сильной и самостоятельной прокуратуры, очисткой судебной и следовательской персонала, укреплением самостоятельности суда, разделением судебных функций от административных, слиянием органов трибунала с органами общей юстиции и т. д. Новая экономическая обстановка, когда товарообмен заменяется денежным обращением, требует прочности борьбы, требует равенства всех органов власти по одной линии. Нельзя не отметить, что решительное проведение этой линии в области юстиции несомненно отразится, — и весьма заметно, — на весах нашей международной политики.

Народный Суд вступает в новый фазис своей деятельности. Много предстоит ему преград и затруднений, но коллективная пролетарская мысль и революционный порыв помогут ему справиться со своей задачей — быть одним из крепких форпостов пролетарской власти.

И. Славин

Обзор законодательства за время

с 18 по 24 декабря 1921 г.

Законодательство за истекшую неделю было направлено преимущественно на дальнейшее укрепление начал новой экономической политики. Из относящихся сюда декретов наиболее важное значение имеют:

1) Декрет ВЦИК „о Бюджетной Комиссии при ВЦИК“ (Изв. ВЦИК № 289 от 23 декабря 1921 г.), устанавливающий в виде принципа, что обще-государственный бюджет, равно как сметы не только входящие в состав Федерации РСФСР, но и союзных, связанных с ней особыми договорами, республик, подлежат обсуждению во ВЦИК по предварительном их рассмотрении в Бюджетной Комиссии. Таким образом, заложено прочное основание для нового порядка ведения государственного хозяйства на строгих началах бюджетной дисциплины, при которой расходы государства соразмеряются с его доходами. Последовательное проведение этих начал повлечет за собой, несомненно, сокращение эмиссий денежных знаков и, следовательно, оздоровление всей экономической жизни РСФСР. Помимо этого, единый бюджет создаст наиболее благоприятные условия как для выработки обще-государственного плана народного хозяйства, так и для наиболее правильного распределения ролей между отдельными Наркоматами по осуществлению этого плана.

2) „Перечень расходов, подлежащих отнесению на местные денежные средства“ (Изв. ВЦИК № 285 от 18 декабря). Декретом этим в связи с декретом о местном бюджете и перечнем местных налогов, помещенными в Изв. ВЦИК от 15 и 16 декабря с. г., проводится окончательное размежевание между обще-государственным и местным бюджетами. Отказываясь на будущее время покрывать расходы местного значения из обще-государственных средств, принуждая соразмерять эти расходы почти исключительно с доходами, поступающими из местных источников, государство тем самым, с одной стороны, обязывает вести народное хозяйство на началах строгой экономии, а с другой — разгружается от громадных расходов по местному управлению, покрывавшихся до сих пор исключительно эмиссиями. Какое оздоровляющее значение на нашу финансовую и экономическую жизнь произведут эти три декрета, — вряд ли приходится рапространяться.

3) Декрет ВЦИК и СНК, изданный в развитие декрета об отмене, приостановке и пересмотре некоторых постановлений о мелкой и кустарной промышленности (Собр. У ак. № 48-1921 г. ст. 410 и Изв. ВЦИК № 285 от 18 декабря). Декрет стремится упорядочить в прос об освобождении от налога из ции тех предприятий, которые перешли к государству в промежуток времени с момента издания постановления ВСНХ от 29 ноября 1920 г. (Собр. Узак. № 93 1920 г. ст. 512) по день признания этого постановления отменным (17-го мая 1921 г.). Предприятия остаются в распоряжении государства, если национализация их была фактически осуществлена. Различаются два вида предприятий: а) те, которые подходят под действие вышеупомянутого постановления ВСНХ, и б) те кустарные мелкопромышленные

предприятия, которые под это постановление не подходят (т. е., в которых занято было менее 5-ти рабочих при механическом двигателе и менее 10—при отсутствии такового). В отношении первых фактами, удостоверяющими их национализацию, служат альтернативно: 1) принятие предприятия по приемочному акту или иному равнозначному документу, 2) организация управления или назначения заведующего и 3) производство расходов по ведению или охране предприятия из государственных средств, в отношении вторых—1) эксплуатация предприятий со стороны государства или 2) усиление его со стороны государства техническим оборудованием и снабжением. Декрет, кроме того, разрешает Президиуму ВСНХ освобождать от национализации, независимо от ее фактического осуществления, мелкопромышленные предприятия с числом рабочих до 20-ти человек по ходатайству кооперативов и частных владельцев. Можно ожидать, что, при последовательном и разумном применении декрета, многие остановившиеся предприятия, неиспользованные до сих пор государством, вновь будут пущены в ход.

4) „О порядке отпуска государством предметов питания и широкого потребления“ (Изв. ВЦИК № 287 от 21 декабря). Согласно декрета бесплатный отпуск государством вышеупомянутых предметов сохраняется лишь в отношении ограниченного числа потребителей из категории состоящих на государственном снабжении (Красная Армия, войска ВЧК и милиция и проч.), но потребители эти получают бесплатно предметы питания и широкого потребления от учреждений, в ведении коих они находятся, сами же эти учреждения наравне с прочими получают необходимые для их служащих предметы за плату. Декрет устанавливает очередность в удовлетворении государством граждан отпускаемыми им предметами питания и широкого потребления: потребители, не состоящие на государственном снабжении удовлетворяются из излишков предметов, остающихся по удовлетворении граждан, состоящих на государственном снабжении.

Из других декретов следует отметить декрет о снабжении рабгужилой, привлекаемой в порядке трудгужнала (Изв. ВЦИК № 288 от 22 декабря).

Декретом делаются дальнейшие, по сравнению с постановлением о трудгужналоге, шаги в направлении нормирования гужевой повинности главным образом крестьянского населения; устанавливаются точно разряды учреждений и предприятий, коим может быть предоставлена рабгужила, и основание этого предоставления. Безусловно удовлетворяются в порядке трудгужнала рабгужилой учреждения и предприятия, им снятые с государственного снабжения, если при этом она им требуется для заготовки и вывозки топлива, для гужевых продовольственных перевозок от сыпных пунктов и загонтор до пунктов отправления и, наконец, для выполнения прочих важнейших работ государственного значения, возложенных на них постановлениями Совета Труда и Оборонны или губэкономсовета. Остальные виды предприятий (сданные государством в аренду, частные и несостоящие на государственном снабжении) удовлетворяются рабгужилой в порядке трудгужнала только в исключительных случаях, когда по обстоятельствам дела ясно, что они не в состоянии собственными силами справиться с возложенными на них государством задачами. Кроме указанных декретов, за неделю от 18 до 24 декабря были опубликованы декреты: о распространении соляной монополии на все автономные республики и области и независимые республики, находящиеся в договорных с РСФСР отношениях (Изв. ВЦИК от 18 декабря № 285), „о лишении прав русского гражданства лиц, пребывающих за границей и принадлежащих к российским гражданам“ (Изв. ВЦИК № 286 от 20 декабря), „о неуклонном исполнении декретов о курортах общественного значения“ (Изв. ВЦИК № 288 от 22 декабря) и, наконец, „о мерах борьбы с сыпным и возвратным тифом“. Декреты эти принципиального значения не имеют. Символическим декрет „о неуклонном исполнении декретов о курортах общественного значения“, свидетельствующий о продолжающемся еще неуменьши, а может быть, и нежелании мест считаться с требованиями революционной законности.

В. Аронович.

СУД и ЖИЗНЬ.

I.

Четырехлетие Московского Народного Суда.

В субботу 10 декабря в помещении Московского Губернского Совета Народных Судей состоялось торжественное заседание и митинг-концерт по случаю четырехлетней годовщины Московского Народного Суда.

Зал был декорирован, места были переполнены. Заседание начинается речью нового председателя совнарсуда т. Смирнова, который приветствует собравшихся от имени президиума совнарсуда, отмечает трудности пройденного пути и выражает уверенность в том, что дальнейшая деятельность народного суда послужит к укреплению позиции пролетариата.

Слово получает Народный Комиссар Юстиции тов. Курский, который в подробной речи останавливается на анализе форм деятельности народного суда, которые связаны с новым фазисом экономической политики. Местами речь его носит программный характер.

Тов. Курский указывает на те реформы, которые надлежит произвести в области Суда в самое ближайшее время.

„Задача трудная—сказал тов. Курский—но никто из нас не сомневается, что эта задача будет разрешена. Мы переходим в новый период революции, когда она принимает характер обходного движения, и переносим в нашу дальнейшую работу основные принципы пролетарского суда. Какие эти принципы?—Коллегиальность суда и участие в нем народного элемента. При его содействии мы всегда можем найти опору в трудящихся массах рабочих и крестьян и не потонуть в мелко-буржуазной стихии, которая будет пытаться захлестнуть нас и влиять на дальнейший ход революции.“

Успехи русской юстиции значительны не только в России, но и за ее рубежом. Это пришлось мне лично наблюдать в октябре этого года. С удивлением я прочел в белогвардейской печати, что хваленая несменяемость судей, которой всегда так гордилась наука буржуазного права, есть изжиток старины, как в этом убеждает опыт советской юстиции. Только теперь ученый мир, ознакомившись с нашим декретным законодательством, начи-

нает его ценить и придавать ему настоящее научное значение. Мне прислано издание Кильского Института в Германии с декретами о торговле и промышленности в России, и на первом месте мы видим „Положение о едином Народном Суде“. Мне говорили: „Теперь мы видим то право, которое нужно изучать, с которым нужно считаться“.

Я понимаю, что еще многое нужно сделать, чтобы народный суд сделался тем, каким он должен быть в будущем.

Законодательная работа, которая совершается в Наркомюсте доказывает, какое значение приобретают вопросы права. С каждым днем становится яснее, что новый путь экономического развития требует точного правового порядка. Прежняя норма, гласившая, что Суд сам определяет, что преступно и что не преступно, нуждается в изменениях. Мы разработали уже уголовный кодекс.

То же самое и в области процессуального права. Наиболее сложный вопрос—вопрос о подсудности—должен быть окончательно разрешен, чтобы каждый гражданин знал, каким судом, за что он судится и каков размер наказания.

В области гражданского права также наступил момент, когда необходимо твердо установить ряд норм об обязательствах и различных формах договоров. Уже издан целый ряд крупных декретов, регулирующих вопросы промышленности, торговли и не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что в течение ближайшего времени произойдет еще большее закрепление в законодательном порядке новой линии экономической политики. От коротких лозунгов в области права мы переходим к сложной системе законов в чрезвычайно трудной экономической и политической обстановке. Народному суду придется не только применять закон, но, учитывая всю сложность хозяйственной жизни, находить ту равнодействующую линию, которая в конечном счете закрепляет интересы рабочего класса в борьбе с частно-капиталистическими группами.

Будут приложены все усилия, чтобы судья был поставлен в такие условия, чтобы он мог быть на высоте в исполнении своих сложных обязанностей.

Одно нужно хорошенько запомнить деятелям суда: суд по своему характеру является классовым: и рабочий, и крестьянин найдет в нем всегда мощную защиту своих интересов».

Слово предоставляется первому председателю Московского Совнарсуда т. Н. А. Черлюнчакевичу.

В своей речи он останавливается на истории движения нашего законодательства.

„Оглядываясь на пройденный этап—говорит т. Черлюнчакевич—приходится констатировать, что, несмотря на величайшие трудности, мы внесли в строительство юстиции то, чего в России не внесла не только царская власть, но и до-октябрьская—власть Временного Правительства. Вспомните, что условного осуждения не решались ввести ни царское правительство, ни правительство Керенского, (последнее не решилось сместить даже злостных черносотенных судей и прокуроров), а ввели условное осуждение мозолистые руки, руки рабочего от станка. Мы пошли по этому новому рациональному пути—не ввергать в тюрьмы тех, которые стали случайными преступниками.“

Второй год существования наших судов ознаменовался новым видом наказания—введением принудительных работ без содержания под стражей. Хотя этот вид

наказания с первого взгляда казался недостаточно жизненным, народные суды не только восприняли его, но и сделали его преобладающим видом наказания, успешно применяя его во всех тех случаях, где трудовое воспитание является более действительным видом исправления, чем условное осуждение. Я уже не говорю об изжитии нашими судами такой нелепости, как замена штрафа арестом, в случае несостоятельности, т. е. возможности для богатого откупиться от лишения свободы благодаря лишь тому, что он богат.

Далее на долю рабоче-крестьянского государства выпала честь пойти гораздо дальше, чем те государства, которые кичатся своей культурой—там возможно пожизненное заключение в тюрьме с абсолютной изоляцией осужденного (наказание большее, чем смертная казнь), а у нас высший предел 5 лет с довольно частыми амнистиями, которые, в свою очередь, являются прекрасным показателем необычайной снисходительности Советской власти к гражданам, впадшим в преступность, если не исключена возможность трудового исправления последних.

Третий год ознаменовался выработкой новых приемов приспособления труда для воздействия на преступный элемент, выразившихся в форме дежурных камер, которые имеют возможность рассматривать дело почти непосредственно после совершения обвиняемым преступления. Этим путем сокращается время пребывания обвиняемого под стражей, а обвиняемому гораздо легче нести наказание по суду, чем томиться в безвестности в ожидании суда. Тюремный режим, как общее правило, принял у нас характер трудового и культурно-просветительного воздействия на заключенных, и именно у нас, а не где-либо в других государствах, спектакли, концерты и т. п. даются в помещениях бывших тюремных церквей силами самих заключенных.

Правда, практика осуществила не все, что мы наметили; для этого было много объективных препятствий. Строительство суда еще не кончилось, намечаются новые пути, новые приемы. До сих пор коллективная мысль складывалась путем съездов, совещаний верхов Советской юстиции. Сейчас мы переходим к новой, вспомогательной форме коллективной мысли—предполагается привлечь к творческой работе всех работников юстиции, так сказать, от мала до велика,—предстоит организация всероссийского союза работников юстиции, который свяжет во едино всех причастных к советской юстиции и примет непосредственное участие в разрешении проблемы строительства в области юстиции. Если в художественных театрах принимают участие в игре даже статисты, хотя бы игрой лица и жеста, тем создавая ансамбль в игре, то тем более работники юстиции могут вносить в свое творчество и индивидуальность в общей работе по укреплению судебного аппарата и строительству советской революционной законности. Суд должен занимать первое место в борьбе с пережитками недавнего прошлого и с беззаконием, и тогда каждый работник юстиции получит право гордиться тем, что и он внес свою лепту в общее дело, пролагающее новые пути в развитие культуры человечества“.

После речи т. Черлюнчакевича торжественное заседание было закрыто и объявлен небольшой перерыв, после которого выступали артисты и артистки лучших московских театров. Концерт затянулся до самой глубокой ночи и имел шумный и вполне заслуженный успех.

II.

Кружок юристов-марксистов.

В области юстиции переход к новой экономической политике в свое время ознаменовался целым рядом статей в прессе как столичной, так и провинциальной под общим лозунгом — революционная законность.

В течение 3-х лет военного периода диктатуры пролетариата под жесточайшим натиском врагов рабочего класса интересы революции, интересы фронта борьбы должны были превалировать над идеями формальной законности. Вопросы права, вопросы законности, совершенно отсутствовавшие на страницах партийной и советской прессы в течение 3-х лет, начинают ныне все чаще и чаще появляться в наших газетах.

Оживление в этой области на первых порах знаменуется полемикой о „революционной законности“, заканчивающейся статьями в печати ответственных руководителей Народного Комиссариата Юстиции, давших всей политике его за истекшее четырехлетие марксистское обоснование.

А в это время законодательный аппарат в целях приспособления новой экономической политики к советскому строю работает с лихорадочной поспешностью и новые декреты, совершенно рвущие с „идеями эпохи продрозверстки“, появляются ежедневно.

В области юридической работы новые веяния вызывают необходимость и здесь крупнейших реформ. Ощущается острая нужда в кодексах уголовном и гражданском; реорганизация защиты и обвинения ставится одним из важнейших вопросов дня; целый ряд других реформ судебного аппарата приобретают непосредственное практическое значение.

К этому же времени относится организация в Москве кружка юристов-марксистов. Необходимость такого объединения очень сильно ощущалась, так как уже давно созрела необходимость обмена мнениями по вопросам права с коммунистами-юристами, работающими хотя бы и не в специально-юридических органах, но являющихся практическими проводниками экономической политики. Организация кружка также диктовалась необходимостью

углубления марксистского понимания нарастающего изменения некоторых форм советского права. Дискуссирование всех этих вопросов в кружке явилось той лабораторией, где оформлялось истинно-правильное понимание задач юстиции при новой экономической политике.

Задачи кружка были намечены несколько шире задач дискуссионного клуба, каковым только он пока является. Первоначально была мысль создать клуб юристов коммунистов с правом вхождения в этот клуб на правах членосоревнователей и сочувствующих беспартийных, дабы существованием этого клуба восполнить хотя бы в некоторой степени ненормальное отсутствие в профорганах соответствующей юридической секции.

До сих пор этого сделать еще не удалось, но образовавшийся кружок, чем дальше, тем больше расширяет круг лиц заинтересованных теми вопросами, которые там обсуждаются.

Из докладов, которые были прочитаны в этом кружке, необходимо отметить следующие: о революционной законности, новая экономическая политика и обязательственное право, о государственных преступлениях, о предстоящих реформах суда и ряд других.

Крайне важно, чтобы это начинание нашло себе подражание в ряде губернских городов и чтобы на страницах „Еженедельника“ проходили постоянные отчеты о деятельности подобных кружков. К сожалению, материал Московского кружка не собирался с тщательностью, которой он заслуживал, в особенности потому, что доклады делались ответственными работниками юстиции (т.т. Крыленко, Черлюнчакевич, Гойхбарг и др.).

Мы поместим в следующих номерах краткий отчет по содержанию сделанных докладов и высказываем пожелание, чтобы впредь доклады и прения в Московском кружке протоколировались подробнее и даже стенографировались, ибо по своему содержанию таковые являются единственными и крайне ценными.

И. Ростовский.

III.

Процес 35 (предпринимателей, судившихся за нарушение законов о труде).

18 декабря 1921 г. особая сессия Московского Совета Народных Судей судила 35 предпринимателей по обвинению в эксплуатации труда малолетних, удлинении рабочего дня свыше 8-ми часов и за другие правонарушения.

Обой сессией большинство были признаны виновными и приговорены к крупным штрафам и принудительным работам.

Перенесение судебных процессов в самую массу трудящихся в последнее время явление довольно частое и каждый из таких процессов, имея крупное агитационное значение достоин был бы того, чтобы остановиться на нем в юридическом органе.

Особенно же нельзя обойти молчанием дело по обвинению московских предпринимателей.

Слушавшееся в одном из самых больших зал гор. Москвы, оно привлекло очень много публики. Процесс этот интересен тем, что в условиях новой экономической

политики он знаменует собой начало нового этапа борьбы рабочего класса со своими эксплуататорами. Вопрос о роли пролетарского государства, как защитника интересов рабочего класса, особенно возбуждает интерес в данное время, когда в связи со свободой оборота появились у нас частные предприниматели и когда объективные условия нашей экономической жизни таковы, что частная инициатива государством в данный момент должна поощряться. Из лагеря, враждебного пролетариату, раздаются вопросы — какова будет реакция государства в случае забастовок рабочих в частных предприятиях и по поводу других конфликтов, которые будут возникать между рабочими и предпринимателями. Этот же вопрос волнует и самые рабочие массы. Процесс этот — чем замечательней? Прежде всего он возник не по жалобе отдельных рабочих или целой группы, а возник по инициативе органа государственной власти, каковым в данном случае является отдел охраны труда.

Сами рабочие частных предприятий, распыленные и еще не объединенные профсоюзами, не имели сил бороться против эксплуатации и нарушений декрета о труде и даже боялись помогать суду при разоблачении безудержно эксплуатировавших их предпринимателей.

Этот процесс доказал, что в условиях переходной эпохи—в условиях нарождающегося частного капитала наряду с другими средствами защиты интересов трудящихся от эксплуатации предпринимателей, народный суд является одним из сильных средств.

Народный суд своим приговором дал первый урок вновь появившимся эксплуататорам, „хотя и в новой шкуре“, что ни при каких условиях старые формы эксплоа-

тации труда допущены не будут и что изданные Советской властью в интересах трудящихся декреты будут соблюдаться еще строже, нежели это было при „старой“ экономической политике.

Однако на суде совершенно ясно вскрылось, что в этой области отделами охраны труда и профсоюзами сделано очень мало и что систематическим и регулярным контролем и нажимом этих органов на предпринимателей можно было бы в самом корне пресечь то наглое игнорирование ими профсоюзных организаций и ряд злостных нарушений закона, которые всплыли при разборе этого дела.

И. Р.

IV.

Кривое зеркало новой экономической политики.

Провинция увлекается новой экономической политикой и увлекается так, что приходится судебными репрессиями прекратить вакханалию уступок буржуазии Яркой иллюстрацией такого положения может служить, напр., Гомель. В Гомеле жилищный отдел в необыкновенном рвении о восстановлении разрушенных домов восстановил... официально союз домовладельцев (вероятно, первый в Советской России), который имеет своего официального представителя в так называемой комиссии при отделе для сдачи домов в ремонт. В отделе засели домовладельцы—инженер, заведующий благоустройством, домовладельцы—агенты отдела и создали следующую практику, небывалую и немислимую даже при царском режиме.

Представьте себе домовладельца, который в годы гражданской войны оттиснут на задворки дома даже не своего, а уже чужого дома. Наступила новая эра и домовладелец желает вернуться в свой дом.

Сказано—сделано. Он отправляется в жилищный отдел, дает обязательство произвести ремонт дома, взамен чего ему дается ордер для производства ремонта с выселением любого удобного ему квартиранта, с тем, что после окончания ремонта домовладелец водворяется в отремонтированной квартире.

Квартирант, конечно, возмущен, заявляет, что, во-первых, не нужно особого-то ремонта производить, а, во-вторых, если и нужно, то он сам готов это сделать, лишь бы его не выселили. Но все его крики остаются гласом вопиющего в пустыне. Он спешит в конфликтную комиссию, но оказывается, что раньше, чем был заявлен конфликт, председатель этой комиссии уже сделал надпись, что с его стороны нет принятствий к выселению квартиранта. Последнему некуда больше идти, а тут как тут

уже является милиция. Не помогают ни вопли, ни отчаяние. Все бессильно, и его выселяют в... уготованные для него задворки где домовладелец выжидал, пока пройдет шквал революции и наступит праздник на его улице.

В Гомеле этот прием домовладельцев приобрел право гражданства, при попустительстве 2—3 захудалых и сомнительных коммунистов. Был выселен таким способом герой труда Слезингер. Была попытка выселить Сосина, больного старика, жившего в доме с 1909 г., и выселены многие другие. Так как успех операции зависит от быстроты исполнения, то владельцы ловко устраивали эту операцию, не давая жертве опомниться: самое большее 2—3 дня.

Только случай с Сосиным, приведенный ныне, вызвал судебный процесс в Гомеле, продолжавшийся 3 дня (9, 10 и 13 октября) в народном суде, с участием 6-ти народных заседателей, двух обвинителей и двух защитников, и окончившийся обвинительным приговором. Этот процесс раскрыл глаза рабочим на махинации домовладельцев и показал, как **не следует** понимать новую экономическую политику.

Между тем, по всей Руси великой продолжается вакханалия ненужных уступок, диких и нелепых, не имеющих ничего общего с поднятием производительных сил страны. Спекулянты всякого сорта ловят рыбу в мутной воде, пролезая всюду, дезорганизуя в конце хозяйство и дискредитируя власть в глазах трудящихся.

Необходима большая сплоченность и стойкость партийных работников на местах, чтобы дать резкий отпор этим паразитам.

И. С.

Из деятельности Наркомюста.

Проект декрета об адвокатуре, внесенный Наркомюстом в Совнарком.

1. При губернских отделах юстиции образуются коллегии защитников по уголовным делам и представителей интересов сторон по гражданским делам. Деятельность коллегии защитников регулируется особым положением о них, издаваемым НКЮ.

2. Члены коллегии защитников утверждаются президентом губисполкома по представлению отдела юстиции.

Примечание: члены коллегии защитников не могут занимать по совместительству никакой должности по ведомству НКЮ.

3. Общее собрание членов губернской коллегии защитников избирает из своей среды бюро коллегии в количестве от 3-х до 7-ми лиц, утверждаемое по представлению отдела юстиции президиумом губисполкома и действующее под контролем отдела юстиции.

На бюро коллегии возлагается: а) ближайшее руководство работой коллегии и наблюдение за исполнением защитниками своих обязанностей, предусмотренных настоящим постановлением и положением о коллегии защитников (ст. 43). б) выдача ордеров на ведение уголовных и гражданских дел, в) распоряжение денежными суммами,

поступающими в фонд коллегии, г) организация консультаций для юридической помощи населению и популяризации советского права.

Примечание: в уездных городах общее собрание местных защитников избирает уездное бюро защитников, утверждаемое губернским отделом юстиции, действующее при убысте под общим руководством губернского бюро коллегии защитников.

4. Выдача ордеров на ведение защиты и представительство по гражданским делам производится бюро коллегии защитников как по ходатайству заинтересованных лиц, так и по инициативе Суда.

5. За защиту по уголовным делам и за ведение гражданских дел защитники получают вознаграждение в размере, установленном таксой, вносимое заинтересованными лицами в бюро коллегии защитников.

Примечание 1: губернское бюро коллегии разрабатывает и представляет на утверждение отдела юстиции таксы, регулирующие размеры вознаграждения по уголовным и гражданским делам и процент отчислений в фонд губернской коллегии защитников.

Проект декрета о государственной прокуратуре, разработанный Наркомюстом *).

В целях усиления надзора органов Юстиции за законностью деятельности всех органов Советской власти и в интересах правильной постановки борьбы с преступлениями утверждается следующее положение о государственной прокуратуре:

1) Надзор за законностью деятельности центральных органов Советской власти, а также наблюдение и руководство деятельностью народных прокуроров осуществляет Народный Комиссариат Юстиции через Отдел Прокуратуры НКЮ, во главе которого стоит Прокурор республики.

2) Надзор за соблюдением местными органами Советской власти законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства и за борьбой с преступлениями в пределах губернии или области осуществляется отделами юстиции через состоящих при них народных прокуроров.

3) Прокурор республики назначается Президиумом ВЦИК и состоит членом коллегии НКЮ. Народные прокуроры назначаются и увольняются Коллегией Наркомюста.

Примечание: губотюстам предоставляется право намечать кандидатов на должности народных прокуроров, доводя об этом до сведения Н. К. Ю.

4) Народный прокурор, состоя при местных отделах юстиции, присутствует на заседаниях его коллегии с совещательным голосом и представляет доклады ему о своей деятельности.

5) Народный прокурор в своей деятельности может пользоваться аппаратами всех местных органов юстиции губерний или областей. В непосредственном подчинении народному прокурору состоят его помощники в числе,

*) От редакции. Помещая проект НКЮ о государственной прокуратуре, как предварительный, редакция полагает, что, в связи с 17 п. резолюции Всесоюзной Парг. Конференции 10 доклада т. Каменева, вопрос о прокуратуре подлежит дальнейшему углублению с целью внесения большей определенности в функции прокуратуры по отношению к органам ЧЕКА. В ближайшем №-ре редакция дает статью по этому вопросу. (Резолюц. Парг. Конф. см. в хронике).

Примечание 2: бюро коллегии защитников содержится на средства, отчисляемые коллегиями защитников.

6. Лица, признанные особым постановлением народного суда неимуществами, от всякой уплаты вознаграждения за ведение защитниками уголовных и гражданских дел освобождаются.

7. Государственные учреждения и предприятия центральные и местные, а также Центросоюз и его местные органы, могут поручать ведение своих дел находящимся у них на постоянной службе лицам, предварительно зарегистрированным в отделе юстиции.

Помимо этого, допускаются к защите по уголовным делам и представительству сторон по гражданским делам, командированные для этой цели члены организации, в которой состоит обвиняемый или тяжущийся, по особому полномочию руководящего органа этой организации, а также ближайшие родственники, причем Суду предоставляется право мотивированного отвода означенных лиц от защиты и представительства по гражданскому делу.

Примечание: в исключительных случаях Судом могут быть допущены к защите и другие лица, пользующиеся особым доверием Суда.

определяемом на каждую губернию или область Народным Комиссариатом Юстиции, находящиеся как непосредственно при народном прокуроре в губернском городе, так и в уездных городах.

Примечание: помощники народного прокурора назначаются отделами юстиции, при чем народный прокурор имеет право отвода.

б) На обязанности народного прокурора лежит:

а) внесение в коллегию губотюста вопросов о представлении губисполкому об отмене постановлений и распоряжений местных органов власти, явно противоречащих действующему законодательству. Для осуществления означенной функции народный прокурор имеет право знакомиться как лично, так и через своих помощников со всеми делами любого из советских учреждений;

б) внесение в коллегию губотюста вопросов, касающихся представления в Отдел Прокуратуры НКЮ о неправильных постановлениях губисполкома;

в) возбуждение судебного преследования против любого из должностных и частных лиц как по собственной инициативе, так и по поступившим к нему жалобам и заявлениям, при чем о возбуждении обвинения против должностного лица он сообщает подлежащему органу, которому подчинен привлеченный к ответственности;

г) наблюдение за производством предварительного следствия всеми следственными органами в пределах губернии, для чего все означенные органы обязаны сообщать ему в течение 24 часов о всех поступивших в их производство делах, предусмотренных ст. 7 Положения о Нарсуде, ст. 2 Основн. Положения о Ревтрибунале и ст. 3 Положения о Ревтрибуналах, а также о принятии или изменении меры пресечения и времени направления дела в подлежащий орган для рассмотрения по существу. Наблюдение прокурора заключается в праве его проверять, имеется ли в деянии, которое вменяется в вину тому или иному лицу, признаки преступления, производится ли следствие с надлежащей быстротой, правильно ли избрана мера пресечения. Народный прокурор может затребовать по любому делу все необходимые сведения, как

от подлежащих судебно-следственных, так и всех прочих органов Советской власти, а также непосредственно осматривать подлинные производства по делу, опрашивать обвиняемых, осматривать вещественные доказательства и т. д. Во всех случаях, когда он усмотрит какую-либо неправильность в ведении следствия, он входит с представлением в подлежащий орган об отмене или изменении постановлений или распоряжений следственных органов или о даче им соответственных указаний или предписаний;

д) проверка правильности содержания под стражей во всех без исключения местах лишения свободы губерний или области и представление подлежащим органам о немедленном освобождении неправильно содержащихся под стражей;

е) общественное обвинение на суде как непосредственно, так и через своих помощников;

ж) обжалование, как непосредственно, так и через своих помощников, в кассационном порядке и в порядке Высшего Судебного Контроля приговоров и постановлений всех судебных органов РСФСР, а также всех органов административных, имеющих право налагать взыскания.

Примечание: органы ЧЕКА, признавая то или иное дело имеющим особо секретный характер,

имеют право требовать, чтобы ознакомление с делом (п. „г“) и составление протестов (п. „ж“) производилось непосредственно самим народным прокурором.

7) На Отдел Прокуратуры Н. К. Ю. возлагается:

а) наблюдение за деятельностью народных прокуроров, которые представляют ему через отделы юстиции отчеты о своей деятельности каждую четверть года. В целях руководства означенной деятельностью Отдел Прокуратуры дает, как общие разъяснения и указания, так и по отдельным вопросам, возникающим в деятельности народных прокуроров;

б) внесение в Коллегию Н. К. Ю. проектов представлений в Президиум В. Ц. И. К. об отмене явно незаконных постановлений и распоряжений как Губисполкомов (п. п. „а“ и „б“ ст. 6), так и центральных Советских органов.

Примечание: Обжалованию не подлежат лишь постановления Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона;

в) осуществление функций народных прокуроров в тех случаях, когда по тем или иным причинам, это является необходимым.

ХРОНИКА.

Из постановления Президиума Московского Совета Р. и К. Д. по вопросу об упорядочении народного суда.

На происходившем 28-го ноября 1921 г. заседании Президиума М. С. Р. и К. Д. рассматривался доклад о работе комиссии по упорядочению народного суда, созданной постановлением Президиума Московского Совета Р. и К. Д. от 14 ноября 1921 г.

В результате тщательного обсуждения предложенных комиссией мероприятий, президиум принял ряд постановлений, из которых наибольшего внимания заслуживают следующие:

„Признать что до сего времени декрет ВЦИК от 25 августа 1921 г. об усилении местных органов юстиции проводился в жизнь лишь в самой незначительной степени, и предложить уездным и районным исполкомам принять его к руководству и исполнению, а в частности планомерно осуществлять требование п. 1 декрета об обеспечении местных органов юстиции личными силами, направляя в эти органы наиболее опытных и надежных работников.

В виду приступа к проведению в жизнь требования п. 1 декрета от 25 августа (Собр. Узак. № 63—1921 г.) предложить уездным и районным исполкомам для освежения состава народных судей и народных следователей немедленно выделить от 3 до 5 кандидатов из числа наиболее авторитетных и ответственных товарищей. Число выделяемых по каждому уезду или району определить на основании подлежащего представлению Отделом Юстиции расписания.

Уездным и районным исполкомам, одновременно с сообщением Отделу Юстиции о выделяемых ими кандидатах, сообщить ему также, какие именно нар. судьи и нар. следователи, как менее всего отвечающие назначению, намечаются ими к замене вновь выдвигаемыми.

Предложить отделу юстиции систематически проверять списки народных заседателей, с тем, чтобы все несоответствующие своему назначению немедленно заменялись

распоряжением уездных и районных исполкомов и упробюро. Отделу Юстиции наблюдать одновременно за тем, чтобы никто из невшедших в списки нарзаседателей не допускался к участию в судебных заседаниях. Подтвердить уездным и районным исполкомам и просить МГСПС подтвердить упробюро необходимость серьезнейшим образом относиться к составлению списков нар. заседателей согласно действующих правил (Собр. Узаконений, № 100—1921 г.).

Поручить Президиуму Совнарсуда развить деятельность в области инструктирования судов, преимущественно путем издания через Отдел Юстиции и рассылки на места как заслуживающих внимания решений нарсудов, так и обстоятельно мотивированных руководящих решений Совнарсуда.

Поручить Отделу Юстиции и Президиуму Совнарсуда усилить свою связь с массой народных судей, одновременно спланивая их между собой на почве ряда идейных и практических вопросов.

Для этого признать необходимой, помимо регулярных уездных и районных собраний нарсудей, организацию не реже одного раза в месяц регулярных бесед судебных работников г. Москвы по вопросам права и судебной практики в связи с новой экономической политикой. Раз в три месяца созывать губ. съезд народных судей. Поручить Президиуму Совнарсуда и Отделу Юстиции особо внимательно наблюдать за деятельностью Особой Сессии Нар. Суда как по уголовным, так и по гражданским делам, и принять необходимые мероприятия к постановке работы в них на должную высоту и подбору особо квалифицированного состава судей и нарследователей, стремясь сделать особые сессии образцом для всех прочих нарсудов и учитывая одновременно важность и значение дел, направляемых в особые сессии.

Поручить Отделу Юстиции и Отделу Управления в недельный срок разграничить функции и урегулировать взаимоотношения судебно-следственных органов и органов уголовного розыска, положив в основу положение ВЦИК о

постановке следствия, положение о Нар. Суде (Собр. Узак., № 83) и приказ милиции Республики № 342 от 24 октября 1921 г. об упразднении самостоятельного следственного аппарата всех угрозысков.

Предложить Отделу Юстиции срочно произвести точную разверстку по уездам отпущенного для них количества пайков, а в случае необходимости переразверстку соответствующего продовольственного фонда между теми категориями потребителей, разверстку между которыми предварительно уже произвел Наркомюст (нар. суды г. Москвы, Отдел Юстиции, Совнарсуд, Ревтрибунал и нарсуды по губернии).

Предложить Отделу Юстиции немедленно провести для всех работников юстиции Московской губ. новые повышенные ставки, согласуя таковые с профсоюзом совработников.

Резолюция Всероссийской Конференции РКП

по вопросу о революционной законности (п. 17 резолюции по докладу т. Каменева).

17. Поскольку победа трудящихся обеспечила Советской России—хотя бы временный и неустойчивый—мир

и позволила перейти от военного напряжения на внешних и внутренних фронтах к мирному хозяйственному строительству, очередной задачей является подворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности. Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных Советской властью законов и защищаемого ею порядка должны идти рядом с усилением гарантий личности и имущества граждан.

Новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономполитики, должны получить свое выражение в законе и защите в судебном порядке. Для разрешения всякого рода конфликтов в области имущественных отношений должны быть установлены твердые гражданские нормы. Граждане и корпорации, вступившие в договорные отношения с государственными органами, должны получить уверенность, что их права будут охранены. Судебные учреждения Советской Республики должны быть подняты на соответствующую высоту. Компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I.

Циркуляр № 56.

Всем Отделам Юстиции, Ревтрибуналам и Советам Народных Судей.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров от 17 октября 1921 г. Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1) Прекратить дальнейшим производством в судебных учреждениях и судебно-следственных органах все дела по нарушениям декретов и распоряжений об обязательной сдаче имущества на учет, поскольку эти имущества не подлежат, на основании Декрета Совета Народных Комиссаров от 17 октября 1921 г. „О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ“ (Изв. ВЦИК, № 240), ни реквизиции, ни конфискации.

2) Предусмотренные п. 1 имущества, арестованные, как вещественные доказательства или в виде меры пресечения, и о которых не состоялось в установленном порядке определения о конфискации либо реквизиции, немедленно возвращаются их владельцам.

3) Лица, отбывающие наказание за деяния, которые с изданием декретов СНК от 15 июля 1921 г. „Об ответственности за нарушения декретов о натуральных налогах и об обмене“ (Собр. Узак. 1921 г. № 55 ст. 346) и от 17 октября 1921 г. „О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ“ (Изв. ВЦИК, № 240) не могут считаться преступными, освобождаются от дальнейшего его отбывания, поскольку их вина не отягощена совершением иного общеуголовного деяния. Имущества, уже поступившие в государственные органы по вошедшим в законную силу судебным определениям, возвращению не подлежат.

4) Подробное инструктирование по содержанию нового декрета, наблюдение за проведением в жизнь настоящего распоряжения возлагаются на отделы юстиции.

Народный Комиссар Юстиции *Курский*.

29 октября 1921 г.

II.

Циркуляр № 70.

Всем Отделам Юстиции.

П. 12 „Инструкции народным судам о порядке производства дел о дезертирах“, предусматривается рассмотрение этих дел вне очереди в течение 48 часов с момента их поступления. По имеющимся в Н. К. Ю. сведениям, это правило большей частью не соблюдается, что объясняется главным образом перегруженностью народных судов делами. Считаясь с этим явлением, Народный Комиссариат Юстиции предлагает сосредоточить в виде опыта, на первое время только в губ. городах, рассмотрение дел о дезертирах, их укрывателях и пособниках в особых сессиях нарсуда или в специально выделенных городских камерах нарсуда, в зависимости от местных условий. Такие специальные камеры нарсуда по дезертирским делам, состоящие из нарсуды с определенным опытом в подобных делах и народных заседателей, взятых из ударного списка, должны обеспечить и более быстрое прохождение дезертирских дел, согласно ст. 12 „Инструкции“, и большее соответствие приговоров началам, изложенным в „Инструкции“ и в дополнительных циркулярах Н. К. Ю.

Настоящий циркуляр предлагается обсудить в порядке циркуляра № 39—1921 г. и проведение его согласовать с губвоенкоматом.

Народный Комиссар Юстиции *Курский*.

7 декабря 1921 г.

III.

Циркуляр № 72.

Всем Отделам Юстиции.

Декретом ВЦИК от 25 августа 1921 г.: „Об усилении деятельности местных органов юстиции“ (Собр. Узак. 1921 г., № 63, ст. 456) предусмотрены меры и установлены гарантии для более успешной деятельности

органов юстиции в деле укрепления начал революционной законности. Одной из важнейших мер для поднятия авторитета органов юстиции является направление в эти органы наиболее опытных работников. С этой целью НКЮ предлагает всем заветностям срочно проверить состав судебных работников губернии. Лица, несоответствующие своему назначению вследствие весьма сложных и серьезных задач, возложенных на юстицию, а равно и доказавшие несоответствие своей деятельности основным началам рабоче-крестьянского строя и принципам революционной законности, должны быть отозваны в порядке ст. 15 „Положения о Нарсуде“. Вместе с тем, во исполнение п. 1 декрета ВЦИК от 25 августа 1921 г., надлежит незамедлительно войти с представлением в президиумы губисполкома и местных исполкомов о немедленном откомандировании для работы в органах юстиции определенного числа (в зависимости от местных условий и потребностей), наиболее ответственных и авторитетных товарищей в числе от 2 до 5 на уезд. Последними должны быть замещены должности нарсудей и нареледователей в наиболее важных районах.

Согласно „Положения о Нарсуде“ органически необходимым и весьма существенным элементом последнего являются народные заседатели. Будучи избираемы в порядке инструкции НКЮ от 6 ноября 1920 г. (Собр. Узак. 1920 г., № 100, ст. 542), эти представители широких масс трудящихся, сами приобщаясь к делу советской юстиции, должны вместе с тем правильно отражать правосознание рабочих и крестьян, внося оживляющее начало в практику судебных органов. Это может быть достигнуто более твердым и точным проведением в жизнь требований указанной инструкции о порядке составления списков и взаимодействии с губпрофсоветами и упробюро. В частности, необходимо наблюдать за тем, чтобы в заседаниях нарсуда не принимали участия в качестве народных заседателей граждане, не внесенные в установленные списки.

Особое внимание должно быть уделено деятельности особых сессий нарсуда, организованных по циркуляру НКЮ от 16 сентября 1920 г. (Собр. Узак. 1920 г., № 100, ст. 541). За свыше чем годовой срок их существования в деятельности особых сессий в общем и целом проявились — и должное понимание лежащих на пролетарском суде задач, и проведение в жизнь основных начал политики Рабоче-Крестьянского Правительства. Но вместе с ростом и усложнением задач особых сессий, с передачей на их рассмотрение наиболее важных уголовных дел, и созданием особых сессий по важнейшим гражданским делам (Циркуляр НКЮ № 36) — необходимо озаботиться и об обеспечении их надлежащим составом нарсудей и нарзаседателей. В особые сессии должны быть направлены для работы наиболее опытные и выдержанные в смысле политическом и в работе советской, профессиональной, либо партийной народные судьи.

С целью наиболее своевременного и полного осведомления местных органов юстиции о всех мероприятиях Рабоче-Крестьянского Правительства, имеющих отношение к судебному делу, для установления правильных точек зрения на многие вопросы современной жизни ре-

спублики, подлежащие разрешению судебных органов (в частности, вопросы экономической политики, карательной системы и проч.), для осведомления центра о выявившемся местном опыте и для учета этого опыта, а равно для согласования местной практики с теми основными линиями, которые намечаются Народным Комиссариатом Юстиции, весьма необходимым являются периодические (каждые три месяца) губернские съезды судебных деятелей и регулярные (раз в месяц) уездные совещания уездных работников юстиции. Обсудив в живом, непосредственном общении принципиальные и практические вопросы, возникающие в их работе, деятели юстиции должны о всех появившихся сомнениях, а равно и о замеченных дефектах сообщить в Наркомюст. Все указания Наркомюста, хотя бы по частным вопросам, но имеющие по местным условиям принципиальное значение, должны быть сообщены циркулярно всем судебным и другим органам юстиции губернии, — равно как и наиболее мотивированные руководящие решения совнарсуда и заслуживающие внимания решения нарсудов; это один из наиболее важных способов инструктирования нарсудов.

Народный Комиссариат Юстиции, сообщая приведенные указания для неуклонного руководства, вместе с тем предлагает провести их в жизнь до IV съезда деятелей советской юстиции, созыв которого назначен на 26 января 1922 г.

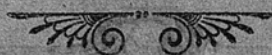
Народный Комиссар Юстиции *Курский*.

16 декабря 1921 г.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Ответ на запросы о новом порядке вызовов по делам бракоразводным и объявлений о перемене фамилий.

По делам бракоразводным и при установлении: опеки, безвестного отсутствия, социального обеспечения нетрудоспособных родственников умерших лиц из оставшегося после их смерти имущества в настоящее время декретом СНК и ВЦИК от 27 сентября 1921 г., опубликованным в „Собр. Узак.“ № 67 от 11 ноября 1921 г., установлен новый порядок вызовов неизвестно где живущих ответчиков; вместо былых публикаций в ликвидированной ныне газете „Объявления Наркомюста“ нар. судьи вызывают необходимых лиц, вывешивая объявление о явке их в Суд в помещении суда, а равно — отделов управления исполкомов: местного, по месту приписки ответчика и последнего его местожительства. Будучи юридически равными прежним публикациям в официальном органе, объявления эти, по прошествии определенного для каждого рода дел срока, дают возможность судье признать ответчика оповещенным о явке его и закончить данное дело. Аналогичный порядок установлен тем же декретом и для всех холатайств о перемене фамилии, Объявления о розыске лиц, скрывшихся от суда и следствия, должны посылаться в Центроуезд. (Москва-Тверской бульв., д. 15).

постановке следствия, положение о Нар. Суде (Собр. Узак., № 83) и приказ милиции Республики № 342 от 24 октября 1921 г. об упразднении самостоятельного следственного аппарата всех уездов.

Предложить Отделу Юстиции срочно произвести точную развертку по уздам отпущенного для них количества пайков, а в случае необходимости переразвертку соответствующего продовольственного фонда между теми категориями потребителей, развертку между которыми предварительно уже произвел Наркомюст (нар. суды г. Москвы, Отдел Юстиции, Совнарсуд, Ревтрибунал и нарсуды по губернии).

Предложить Отделу Юстиции немедленно провести для всех работников юстиции Московской губ. новые повышенные ставки, согласуя таковые с профсоюзом совработников.

Резолюция Всероссийской Конференции РКП

по вопросу о революционной законности (п. 17 резолюции по докладу т. Камечева).

17. Поскольку победа трудящихся обеспечила Советской России—хотя бы временный и неустойчивый—мир

и позволила перейти от военного напряжения на внешних и внутренних фронтах к мирному хозяйственному строительству, очередной задачей является возвращение во всех областях жизни строгих начал революционной законности. Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных Советской властью законов и защищаемого ею порядка должны идти рядом с усилением гарантии личности и имущества граждан.

Новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономполитики, должны получить свое выражение в законе и защите в судебном порядке. Для разрешения всякого рода конфликтов в области имущественных отношений должны быть установлены твердые гражданские нормы. Граждане и корпорации, вступившие в договорные отношения с государственными органами, должны получить уверенность, что их права будут охранены. Судебные учреждения Советской Республики должны быть подняты на соответствующую высоту. Компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I.

Циркуляр № 56.

Всем Отделам Юстиции, Ревтрибуналам и Советам Народных Судей.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров от 17 октября 1921 г. Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1) Прекратить дальнейшим производством в судебных учреждениях и судебно-следственных органах все дела по нарушениям декретов и распоряжений об обязательной сдаче имущества на учет, поскольку эти имущества не подлежат, на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 17 октября 1921 г. „О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ“ (Изв. ВЦИК, № 240), ни реквизиции, ни конфискации.

2) Предусмотренные п. 1 имущества, арестованные, как вещественные доказательства или в виде меры пресечения, и о которых не состоялось в установленном порядке определения о конфискации либо реквизиции, немедленно возвращаются их владельцам.

3) Лица, отбывающие наказание за деяния, которые с изданием декретов СНК от 15 июля 1921 г. „Об ответственности за нарушения декретов о натуральных налогах и об обмене“ (Собр. Узак. 1921 г. № 55 ст. 346) и от 17 октября 1921 г. „О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ“ (Изв. ВЦИК № 240) не могут считаться преступными, освобождаются от дальнейшего его отбывания, поскольку их вина не отягощена совершением иного общеуголовного деяния. Имущества, уже поступившие в государственные органы по вошедшим в законную силу судебным определениям, возвращению не подлежат.

4) Подробное инструктирование по содержанию нового декрета, наблюдение за проведением в жизнь настоящего распоряжения возлагаются на отделы юстиции.

Народный Комиссар Юстиции *Курский*.

29 октября 1921 г.

II.

Циркуляр № 70.

Всем Отделам Юстиции.

П. 12 „Инструкции народным судам о порядке производства дел о дезертирах“, предусматривается рассмотрение этих дел вне очереди в течение 48 часов с момента их поступления. По имеющимся в Н. К. Ю. сведениям, это правило большей частью не соблюдается, что объясняется главным образом перегруженностью народных судов делами. Считаясь с этим явлением, Народный Комиссариат Юстиции предлагает сосредоточить в виде опыта, на первое время только в губ. городах, рассмотрение дел о дезертирах, их укрывателях и пособниках в особых сессиях нарсуда или в специально выделенных городских камерах нарсуда, в зависимости от местных условий. Такие специальные камеры нарсуда по дезертирским делам, состоящие из нарсудьи с определенным опытом в подобных делах и народных заседателей, взятых из ударного списка, должны обеспечить и более быстрое прохождение дезертирских дел, согласно ст. 12 „Инструкции“, и большее соответствие приговоров началам, изложенным в „Инструкции“ и в дополнительных циркулярах Н. К. Ю.

Настоящий циркуляр предлагается обсудить в порядке циркуляра № 39—1921 г. и проведение его согласовать с губвоенкоматом.

Народный Комиссар Юстиции *Курский*.
7 декабря 1921 г.

III.

Циркуляр № 72.

Всем Отделам Юстиции.

Декретом ВЦИК от 25 августа 1921 г.: „Об усилении деятельности местных органов юстиции“ (Собр. Узак. 1921 г., № 63, ст. 456) предусмотрены меры и установлены гарантии для более успешной деятельности

органов юстиции в деле укрепления начал революционной законности. Одной из важнейших мер для поднятия авторитета органов юстиции является направление в эти органы наиболее опытных работников. С этой целью НКЮ предлагает всем завотюстам срочно проверить состав судебных работников губернии. Лица, несоответствующие своему назначению вследствие весьма сложных и серьезных задач, возложенных на юстицию, а равно и доказавшие несоответствие своей деятельности основным началам рабоче-крестьянского строя и принципам революционной законности, должны быть отозваны в порядке ст. 15 „Положения о Нарсуде“. Вместе с тем, во исполнение п. 1 декрета ВЦИК от 25 августа 1921 г., надлежит незамедлительно войти с представлением в президиумы губисполкома и местных исполкомов о немедленном откомандировании для работы в органах юстиции определенного числа (в зависимости от местных условий и потребностей), наиболее ответственных и авторитетных товарищей в числе от 2 до 5 на уезд. Последними должны быть замещены должности нарсудей и нарследователей в наиболее важных районах.

Согласно „Положения о Нарсуде“ органически необходимым и весьма существенным элементом последнего являются народные заседатели. Будучи избираемы в порядке инструкции НКЮ от 6 ноября 1920 г. (Собр. Узак. 1920 г., № 100, ст. 542), эти представители широких масс трудящихся, сами приобщаясь к делу советской юстиции, должны вместе с тем правильно отражать правосознание рабочих и крестьян, внося оживляющее начало в практику судебных органов. Это может быть достигнуто более твердым и точным проведением в жизнь требований указанной инструкции о порядке составления списков и взаимодействием с губпрофсоветами и упробюро. В частности, необходимо наблюдать за тем, чтобы в заседаниях нарсуда не принимали участия в качестве народных заседателей граждане, не внесенные в установленные списки.

Особое внимание должно быть уделено деятельности особых сессий нарсуда, организованных по циркуляру НКЮ от 16 сентября 1920 г. (Собр. Узак. 1920 г., № 100, ст. 541). За свыше чем годовой срок их существования в деятельности особых сессий в общем и целом проявились — и должно понимать лежащих на пролетарском суде задач, и проведение в жизнь основных начал политики Рабоче-Крестьянского Правительства. Но вместе с ростом и усложнением задач особых сессий, с передачей на их рассмотрение наиболее важных уголовных дел, и созданием особых сессий по важнейшим гражданским делам (Циркуляр НКЮ № 36) — необходимо озаботиться и об обеспечении их надлежащим составом нарсудей и нарзаседателей. В особые сессии должны быть направлены для работы наиболее опытные и выдержанные в смысле политическом и в работе советской, профессиональной, либо партийной народные судьи.

С целью наиболее своевременного и полного осведомления местных органов юстиции о всех мероприятиях Рабоче-Крестьянского Правительства, имеющих отношение к судебному делу, для установления правильных точек зрения на многие вопросы современной жизни ре-

спублики, подлежащие разрешению судебных органов (в частности, вопросы экономической политики, карательной системы и проч.), для осведомления центра о выявившемся местном опыте и для учета этого опыта, а равно для согласования местной практики с теми основными линиями, которые намечаются Народным Комиссариатом Юстиции, весьма необходимым являются периодические (каждые три месяца) губернские съезды судебных деятелей и регулярные (раз в месяц) уездные совещания уездных работников юстиции. Обсудив в живом, непосредственном общении принципиальные и практические вопросы, возникающие в их работе, деятели юстиции должны о всех появившихся сомнениях, а равно и о замеченных дефектах сообщить в Наркомюст. Все указания Наркомюста, хотя бы по частным вопросам, но имеющие по местным условиям принципиальное значение, должны быть сообщены циркулярно всем судебным и другим органам юстиции губернии, — равно как и наиболее мотивированные руководящие решения совнарсуда и заслуживающие внимания решения нарсудов; это один из наиболее важных способов инструктирования нарсудов.

Народный Комиссариат Юстиции, сообщая приведенные указания для неуклонного руководства, вместе с тем предлагает провести их в жизнь до IV съезда деятелей советской юстиции, созыв которого назначен на 26 января 1922 г.

Народный Комиссар Юстиции *Курский*.

16 декабря 1921 г.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Ответ на запросы о новом порядке вызовов в по делам бракоразводным и объявлений о перемене фамилий.

По делам бракоразводным и при установлении: опеки, безвестного отсутствия, социального обеспечения нетрудоспособных родственников умерших лиц из оставшегося после их смерти имущества в настоящее время декретом СНК и ВЦИК от 27 сентября 1921 г., опубликованным в „Собр. Узак.“ № 67 от 11 ноября 1921 г., установлен новый порядок вызовов неизвестно где живущих ответчиков; вместо былых публикаций в ликвидированной ныне газете „Объявления Наркомюста“ нар. судьи вызывают необходимых лиц, вывешивая объявление о явке их в Суд в помещении суда, а равно — отделов управления исполкомов: местного, по месту приписки ответчика и последнего его местожительства. Будучи юридически равными прежним публикациям в официальном органе, объявления эти, по прошествии определенного для каждого рода дел срока, дают возможность судье признать ответчика оповещенным о явке его и закончить данное дело. Аналогичный порядок установлен тем же декретом и для всех холатайств о перемене фамилии, Объявления о розыске лиц, скрывшихся от суда и следствия, должны посылаться в Центроуказ. (Москва-Тверской бульв., д. 15).

Редакция журнала „Еженедельник Советской Юстиции“ обращается ко всем издательствам, выпускающим как периодические, так и непериодические издания, а также всякого рода сборники постановлений по ведомствам, бюллетени, справочники и т. п. с предложением об обмене названными изданиями.

Просьба все издания направлять по адресу: Москва, Кремль, здание В. Ц. И. К., Редакции „Еженедельника Советской Юстиции“. По получении изданий для обмена немедленно будет выслан „Еженедельник Советской Юстиции“.

Редакция.

Редакция „Объявлений Наркомюста“

доводит до сведения всех заинтересованных лиц и учреждений, что ввиду полной ликвидации газеты с 1 января 1922 г. ею совершенно прекращен прием всякой корреспонденции на ее имя. По всем вопросам, связанным с ликвидацией газеты, следует обращаться в Редакцию „Еженедельника Советской Юстиции“. (Адрес: Москва, Кремль здание ВЦИК).

И. д. Редактора „Объявлений НКЮ“ С. Зайцев.